Кассис продолжал думать об Эвелин, которая отправилась в замок Барнеттса одна.

Я не должен злиться на ребенка, но неосознанно вышел из себя. Я продолжал избегать ее из-за того, что был смущен собственным гневом.

Обычно Эвелин постаралась бы смириться со своей тяжелой работой. Почему-то она не решалась обратить на меня внимание.

Ты больше не можешь мириться с этим, поскольку продолжаешь смотреть на меня, бездействуя.

Кассис был недоволен и проводил время, ничего не делая. Уже настал день вечеринки после такого безделья.

Пол, находившийся рядом с ним, аккуратно спросил Кассиса, продолжая беспокойно поглядывать на часы, словно маленький щенок:

— Ты еще не помирился с мисс Эвелин?

— Как ты узнал, что мы поссорились?

— Благодаря тебе, это слишком очевидно, так что мы не могли не знать. Все уже знают.

— Ах…

Кассис смущенно почесал затылок.

Вечеринка — это весело.

Нет, вечеринки — это не весело.

Лицо Кассиса помрачнело, когда он вспомнил слова, сказанные Эвелин.

Для Кассиса вечеринки были сродни бизнесу. С раннего детства ему приходилось прислушиваться к советам родителей и заводить близкие знакомства. Дружба между семьями.

Обычно, приходившие гости следовали тем же нормам, что и члены его семьи. Таким образом Кассис никогда не наслаждался этими мероприятиями. Он чувствовал себя так, словно принимал участие в заранее подготовленной сценке.

Но вечеринки, которые казались ему всегда скучными и утомительными, Эвелин ощущала совершенно иначе.

Эвелин Монстера была на самом деле странной.

В отличие от других аристократов, Эвелин жила в пригороде, где практически не было роскоши и тщеславия. Она была добра практически к каждому, кого встречала. Он все понял, когда увидел Элишу, дочь барона, которая не вызвала у него особого интереса.

Да, Элиша Поем. Эта девочка всегда держалась как можно ближе к Эвелин, и настороженно к нему относилась. Она вела себя так, словно объявляла войну.

«Если ты тронешь мою подругу, ты — труп».

Для Кассиса Элиша была не более и не менее, чем просто последовательница Эвелин. Он больше беспокоился о будущем Эвелин. Что она собирается делать после своего дебюта?

Большинство дворян заводили друзей, соответствующих их статусу, для вступления во взрослую жизнь. Вполне естественно приобретать социальные контакты, дающие силу и влияние. Однако, похоже, рядом с Эвелин не было подходящего для семьи друга. Она казалась слишком юной, чтобы вообще думать об этом.

Кассис нахмурился, недоумевая, почему он беспокоится о дебюте Эвелин. Несмотря на их холодную вражду, он все равно продолжал думать об этом.

Кассис буквально подпрыгнул на месте, потому что ненавидел текущее состояние.

Все, я больше не хочу тянуть с этим! Прямо сейчас я встречусь с Эвелин и помирюсь с ней!

— Молодой господин?

— Пол, где приглашение?

— Вы отправляетесь на вечеринку? – удивленно переспросил Пол.

— Да, чуть позже, — небрежно ответил Кассис.

— Я все подготовлю, — вежливо ответил Пол и приказал стоящему рядом слуге позаботиться об одежде господина.

***

— Что ты только что сказала? — дрожащим голосом переспросила Марианна.

Ее лицо неожиданно побагровело от злости.

— Эвелин! Давай же, немедленно извинись перед юной леди из дома маркиза Квилтона, — воскликнула Луна, поняв, что Марианна была сильно оскорблена.

Они не гнушались упоминать титулы своих семей.

Я ничего не ответила Луне и продолжала молчать. Я прекрасно понимала, что мне не следовало вмешиваться. Между статусом маркиза и графа существовало четкое различие. Независимо от того, насколько богата была наша семья, она не шла в сравнение по силе и влиянию с семьей маркиза.

Я знала, что должна извиниться и скорректировать свое замечание. Но я все еще колебалась и не делала этого.

Пока я молчала, Марианна пальцем дотронулась до моего плеча.

Я постаралась удержаться на ногах и не пошатнуться.

— Юная Леди Монстера. Что ты только что нам сказала? Как ты смеешь говорить такое, являясь дочерью графа?!

Атмосфера вечеринки накалялась.

Я слышала, как все вокруг шепчутся. Но я не хотела сдаваться и уверенно подняла голову. Потому что я не сделала ничего плохого.

Виноваты они, а не я.

Я решила высказать свои самые сокровенные мысли, потому что хотела почувствовать себя лучше.

— Я сделала это потому, что юная леди Квилтон оскорбила мою драгоценную семью.

— Драгоценную семью? – с отвращением спросила Марианна.

Я ответила, широко распахнув глаза:

— Да. Кассис — моя семья, так сказал мой отец. Живущие вместе являются семьей.

— Ха! Только посмотрите на это! Разве вообще возможно, чтобы уважаемый сын Уркио и вы были семьей… О боже! Граф Монстера такой сентиментальный! Вы, ребята, таким образом попытались охмурить Кассиса? — Марианна намеренно упомянула графа Монстера, унижая нашу семью.

http://tl.rulate.ru/book/45778/1534677